

**УТРАЧЕННОЕ ПИСЬМО ПЕТРА ВЕЛИКОГО ГЕОРГУ
ВИЛЬГЕЛЬМУ ДЕ ГЕННИНУ: К ИСТОРИИ ЭКСПЕРТНОЙ
МЫСЛИ И АНТИКВАРНОГО РЫНКА***

Татьяна Базарова

Александра Чиркова

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

**PETER THE GREAT'S LOST LETTER TO GEORG WILHELM
DE HENNING: ON THE HISTORY OF EXPERT THOUGHT
AND THE ANTIQUES MARKET****

Tatiana Bazarova

Aleksandra Chirkova

St Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

The elements of expert analysis established in Russian academic circles by the late nineteenth century, when auxiliary historical disciplines became an indispensable part of the academic base of historical knowledge, are described in this article with reference to a lost letter by Peter I to Georg Wilhelm de Henning sent on 24 December 1724. These elements include the study of the letter, the stages and methods of introducing it into scholarly circulation, and the assessment of its significance and value in monetary terms. It is established that the original of the letter ended up in a private collection in the early twentieth century and became inaccessible to historians. However,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проекта № 075–15–2020–786 «История письма европейской цивилизации».

** *Citation:* Bazarova, T., Chirkova, A. (2021). Peter the Great's Lost Letter to Georg Wilhelm de Henning: On the History of Expert Thought and the Antiques Market. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 927–944. DOI 10.15826/qr.2021.3.619.

Цитирование: Bazarova T., Chirkova A. Peter the Great's Lost Letter to Georg Wilhelm de Henning: On the History of Expert Thought and the Antiques Market // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 927–944. DOI 10.15826/qr.2021.3.619 / Базарова Т., Чиркова А. Утраченное письмо Петра Великого Георгу Вильгельму де Геннину: к истории экспертной мысли и антикварного рынка // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 927–944. DOI 10.15826/qr.2021.3.619.

handwritten copies, a draft, and descriptions have survived. The article analyses the work with Peter I's letter performed by the members of the commission for the publication of Peter the Great's letters and papers, as well as by the first owner of the letter, N. K. Bogushevsky, the Parisian antiquarian Noël Charavay, into whose hands the letter fell a decade after its former owner's death, and N. P. Likhachev, a prominent specialist in a number of auxiliary historical disciplines to whom the antiquary turned for an expert opinion. While researching the copies and descriptions of Peter I's letter, the authors used traditional methods of expert analysis of the missing original found in the collections of St Petersburg Institute of History (Russian Academy of Sciences), the Russian State Archive of Ancient Acts, and the National Archives of France. Referring to handwritten materials from the Russian State Archive of Literature and Arts, the Russian State Library, and sales catalogues, the authors carry out a brief analysis of the Western European and Russian antiques market in the late nineteenth – early twentieth centuries in relation to Russian documents from the eighteenth century (prices and demand). The attribution of authenticity to historical documents (including the first Russian emperor's autographs) was not only an issue of the reliability of historical knowledge or academic interest, but also one of reputation of connoisseurs, collectors, antiquarians, and the experts they turned to. At the same time, reputation helped ensure the quality of expertise and was a tool for raising this through horizontal connections within the professional community.

Keywords: Peter the Great, Georg Wilhelm de Henning, authenticity examination, antiques market, autograph collection, Nikolai P. Likhachev, Noël Charavay

На примере утраченного письма Петра I, отправленного В. И. Геннину из Санкт-Петербурга 24 декабря 1724 г., – его изучения, этапов и методов введения в научный оборот, оценки значимости и стоимости, выраженной в денежном эквиваленте, – показаны те элементы экспертного анализа, которые закрепились на русской почве к концу XIX в., когда вспомогательные исторические дисциплины стали неотъемлемой частью научной базы исторического знания. Установлено, что оригинал письма в начале XX в. попал в частную коллекцию и оказался недоступен для историков. Выявлены сохранившиеся до наших дней его рукописные копии и черновой отпуск. Проанализирована работа с письмом российского императора членов Комиссии по изданию писем и бумаг Петра Великого, первого владельца подлинника Н. К. Богусhevского, парижского антиквара Н. Шараве, к которому подлинник попал в руки спустя десятилетие после смерти владельца, и Н. П. Лихачева – выдающегося специалиста по вспомогательным историческим дисциплинам, к которому антиквар обратился за экспертной оценкой. Авторы статьи использовали традиционные методы экспертного анализа для изучения копий и описаний утраченного подлинника, выявленных в собраниях СПбИИ РАН, РГАДА и Национального архива Франции. На основе рукописных материалов РГАЛИ, НИОР РГБ и каталогов продаж впервые произведе-

ден анализ западноевропейского и российского антикварного рынка рубежа XIX–XX вв. применительно к русским документам XVIII в. в отношении цен и спроса. Сделан вывод, что письмо Петра I представляло собой необычайную редкость для частных коллекционеров. Атрибуция подлинности рукописных документов (в том числе автографов первого российского императора) становилась вопросом не только достоверности исторического знания и академического интереса, но и репутации знатоков-коллекционеров, антикварных домов и привлекаемых ими экспертов. Одновременно с этим репутация являлась гарантом качества экспертизы и инструментом повышения ее уровня за счет горизонтальных связей внутри профессионального сообщества.

Ключевые слова: Петр I, В. И. Геннин, экспертиза подлинности, антикварный рынок, коллекционирование автографов, Н. П. Лихачев, Н. Шараве

Обращение к любому источнику информации неизменно ставит перед исследователем вопрос о подлинности как самого источника, так и содержащихся в нем сведений. В случае с рукописным материалом за время развития вспомогательных (специальных) исторических дисциплин экспертным сообществом для разных видов письменности и различных типов письменных свидетельств былработан богатый инструментарий. Одним из проверенных инструментов экспертизы подлинности актового материала – фактически с зарождения дипломатики в XVII в. – является учет всех сохранившихся до нашего времени актов, вышедших от имени того или иного властного лица, из стен того или иного учреждения или касающихся того или иного региона. Такой подход может быть реализован в виде тематических сборников документов (полнотекстовых публикаций памятников), в виде регестов (подробных аннотаций, включающих в себя все исторические сведения, сохранившиеся в тексте документа) или даже в виде простых атрибуционных перечней, куда наравне с подлинниками также включаются известные копии, подделки, сомнительные экземпляры (*spuria*) и те документы, которые известны лишь по упоминаниям или фрагментам (*deperdita*).

Главным образом такой скрупулезный поход применяется в отношении древних или средневековых актов. Одним из примеров основанного на данном подходе издания памятников Нового времени является многотомная публикация «Писем и бумаг императора Петра Великого». Идея публикации письменного наследия первого российского императора принадлежала академику (и будущему директору Публичной библиотеки) Афанасию Федоровичу Бычкову (1818–1899). В декабре 1872 г. была образована Комиссия по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого», в которую вошли ведущие российские ученые-историки. В течение многих лет кропотливый поиск и копирование документов осуществлялись в собраниях российских и зарубежных архивов и библиотек. Не оставили без внимания члены комиссии

и частные коллекции. Всего к 1885 г. было выявлено и скопировано около 15 тыс. документов, которые систематизировались по хронологическому принципу¹ [Подъяпольская, с. 66–67].

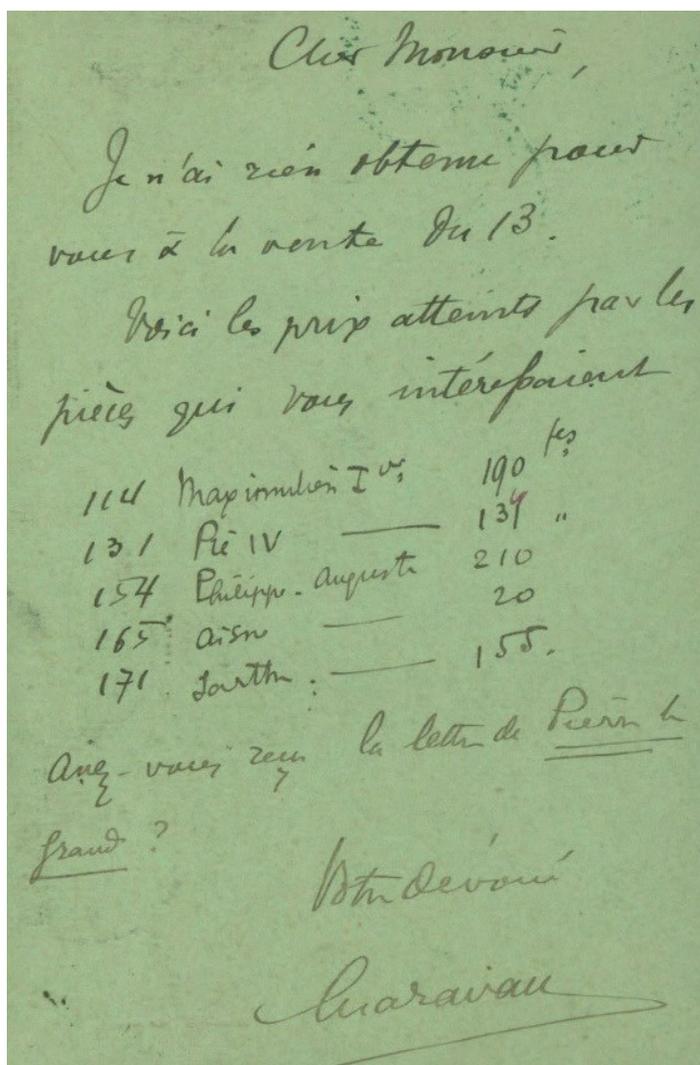
В настоящее время эти копии хранятся в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН (ф. 270, «Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого»). Последний из вышедших из печати томов включает документы июня – декабря 1713 г. [Письма и бумаги, т. 13, вып. 2], остальные бумаги первого российского императора еще ждут своей публикации. Поэтому современные историки продолжают активно использовать собранные комиссией материалы.

При копировании писем Петра I обязательно указывалось место их хранения. Ссылки на государственные архивы дают исследователям возможность найти оригиналы автографов. Указание на частное собрание в большинстве случаев означает, что документ утрачен. Когда сверить копию с оригиналом не представляется возможным, приходится полагаться на высокую квалификацию членов комиссии и лиц, которых привлекали к копированию. Дополнительную информацию может дать выявление и сравнение различных рукописных и опубликованных копий документа.

В фонде 270 сохранилось несколько десятков копий писем Петра I В. И. Геннину (1676–1750), лишь часть которых опубликована на страницах продолжающегося издания. В 1698 г. уроженец графства Нассау Вильгельм Георг (Вилим Иванович) был принят на царскую службу фейерверкером (сержантом артиллерии). Он участвовал в первых сражениях Северной войны, а в 1713 г. стал комендантом Олонца. С этого времени его дальнейшая служба государю была тесно связана с развитием русской металлургии и горного дела, строительством и модернизацией заводов в Карелии и на Урале. Неудивительно, что жизнь и деятельность генерал-майора продолжают привлекать внимание историков [Корепанов; Серов, Федоров, с. 369–385; Редин, 2020, с. 122–130]. Не прекращаются изучение и введение в научный оборот переписки государя с В. И. Генниным [Геннин; Редин, 2003, с. 36–63]. Однако одно из последних писем государя, отправленное генерал-майору 24 декабря 1724 г., оригинал которого в XIX в. находился в частной коллекции, длительное время оставалось неизвестным широкому кругу историков. В 2020 г. был опубликован сохранившийся в РГАДА черновой отпуск данного письма [Законодательные акты, с. 713]². В Архиве СПбИИ РАН, помимо рукописной копии отпуска, имеется и копия оригинала (см. прил.). После текста документа указано, что подлинник «принадлежит барону Николаю Казимировичу Богушевскому» [Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 551 об.].

¹ В 1887 г. вышел первый том, включавший документы за 1688–1701 гг. [Письма и бумаги, т. 1].

² Комиссия по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого» скопировала и черновой отпуск письма [Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 554–554 об.].

Открытка Н. Шараве из Парижа Н. П. Лихачеву. 15 декабря 1902 г.
Postcard of Noël Charavay from Paris to N. P. Likhachev. December 15, 1902

Один из создателей Псковского археологического общества археограф и библиофил Н. К. Богушевский (1851–1891) был увлеченным собирателем автографов. Он много путешествовал по Западной Европе, посещал аукционы, обменивался с коллегами каталогами. К 1884 г. коллекция, которую он планировал подарить Императорской публичной библиотеке, достигла 12 тыс. единиц. Однако коллекционеру не удалось осуществить свой замысел: в тот год почти все собрание документов погибло во время пожара, и его пришлось воссоздавать практически с нуля. За несколько

лет Н. К. Богушевский довел число документов до 3 тыс. и собирался увеличить собрание автографов, чтобы передать Публичной библиотеке. Тяжелая болезнь и смерть нарушили эти планы. Собрание Н. К. Богушевского унаследовала его сестра Ольга, которая не выполнила пожелание брата [Огнева, с. 61–64]. В 1896 г. Сотби, Уилкинсон и Ходж опубликовали каталог коллекции автографов барона Н. К. Богушевского. Среди выставленных на продажу 488 документов было и письмо первого российского императора В. И. Геннину от 24 декабря 1724 г. (в каталоге № 351) [Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 8. Л. 20]. В начале XX в. этот автограф Петра I появился на антикварном аукционе в Париже.

Н. К. Богушевский переписывался с известными русскими и европейскими коллекционерами и историками, в том числе и с А. Ф. Бычковым [Огнева, с. 61–62]. Поэтому Комиссия по изданию «Писем и бумаг императора Петра Великого» в поисках автографов государя обратилась за помощью к псковскому собирателю. Об этом свидетельствует еще одна копия письма государя В. И. Геннину от 24 декабря 1724 г., выполненная Н. К. Богушевским [Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 552–552 об.]. По-видимому, коллекционер прислал в Санкт-Петербург копии и других писем Петра I, адресованных В. И. Геннину³.

Третья рукописная копия вышеупомянутого письма государя была обнаружена среди бумаг видного коллекционера рукописей будущего академика Н. П. Лихачева (1862–1936). Изучение переписки ученого с одним из его постоянных контрагентов парижским антикваром Н. Шараве [Архив СПбИИ РАН. РС. К. 238. Доп. опись. Д. б/н]⁴ позволяет не только прояснить дальнейшую судьбу оригинала письма первого российского императора, но и получить представление об обстоятельствах, в которых происходило становление отечественной экспертизы рукописей. Появляется возможность затронуть такой аспект значимости культурного наследия, как его ценность, выраженная в денежном эквиваленте, – параметр, нередко ускользающий от внимания историков, но чрезвычайно важный для организаторов выставок, хранителей музеев, архивов и библиотек.

В конце XIX – начале XX в. Ноэль Шараве (1861–1932), кавалер ордена Почетного легиона, входил в число видных европейских экспертов в определении подлинности рукописей и автографов. Его

³ Сохранились выполненные Н. К. Богушевским копии двух писем Петра I от 16 июля и 15 августа 1723 г. Скопирована была и помета на письме от 16 июля 1723 г.: «1723 сентября в 5 день курьер Федор Вельяминов в Екатеринбургские заводы». О втором письме Н. К. Богушевский сообщил, что оно представляло собой копию на немецком языке, выполненную В. И. Гениным [Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 552–553]. Возможно, псковский коллекционер оказался обладателем части личной канцелярии В. И. Генина.

⁴ Основной массив переписки хранится в [СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 130; Оп. 3. Д. 33].

торговое предприятие заслужило самые лестные отзывы со стороны Н. П. Лихачева: «Первый по значению и научности торговый дом на улице Фюрстенберг. <...> Там находил я желанные звенья великой дипломатической выставки, о коей я мечтал» [Лихачев, 1991, с. 203]. Фирма была основана в 1845 г. отцом Ноэля Жаком Шараве (1809–1867) и первоначально называлась «Maison Charavay frères» («Дом братьев Шараве»). В 1865 г. младший брат Жака энциклопедист и издатель Габриэль Шараве (1818–1879) открыл собственную книготорговлю. Основное предприятие, уже носившее имя «Maison J. Charavay aîné» («Дом Ж. Шараве-старшего»), во времена Н. П. Лихачева сначала находилось под руководством старшего из сыновей основателя Этьена (1848–1899), заслужившего репутацию лучшего эксперта-почерковеда Европы, а в 1894 г. перешло к Ноэлю. Торговый дом выпускал журнал, посвященный вопросам экспертизы, – «L'amateur d'autographes» («Любитель автографов»), где однажды была опубликована статья Н. П. Лихачева [Likhatsheff; Лихачев, 1990, с. 286–289], и ежемесячные каталоги с продолжавшейся нумерацией под названием «Bulletin d'autographes à prix marqués» («Бюллетень автографов с обозначенными ценами»). Помимо этого, при распродаже крупных частных коллекций издавали аукционные каталоги.

Судя по сохранившейся корреспонденции Н. П. Лихачева с иностранными коллегами, его переписка с Ноэлем Шараве была и самой продолжительной (1898–1917), и самой объемной (письма Н. Шараве занимают более 250 листов). В основном она касалась обсуждения цен на рукописные памятники, предложений о покупке со стороны Н. Шараве, заказов со стороны Н. П. Лихачева и вопросов подлинности конкретных автографов, посылавшихся друг другу на экспертизу обычной почтой [Лихачев, 1990, с. 291–294]. Случались и взаимные проверки уровня профессионализма с пересылкой сомнительных или сложных в атрибуции грамот и писем [Там же, с. 293].

Вероятно, что и вышеупомянутый автограф Петра I был послан в Санкт-Петербург в обычном почтовом конверте с той же целью – менее, чем через год после публикации у Н. Шараве заметки Н. П. Лихачева о поддельных итальянских автографах [Likhatsheff].

Paris, le 9 décembre 1902

Cher Monsieur,

Voudriez-vous me rendre le grand service de me donner une analyse de quelques lignes sur le contenu de la lettre de Pierre le Grande, que vous trouverez sous ce pli; vous m'obligeriez beaucoup.

Je vous prie d'excuser l'indiscrétion que je commets en abusant ainsi de vos moments. Je serai heureux de vous rendre le même service à l'occasion. J'ajoute

à mon indiscretion en vous priant de me retourner la pièce le plus tôt qu'il vous sera possible, par ce qu'elle doit être comprise dans une vente du mois de janvier prochain.

Mille excuses et merci d'avance.

Votre tout dévoué
Charavay⁵.

Следующее упоминание о письме Петра I встречается в открытке, отосланной из Парижа 15 декабря 1902 г. Сообщая коллекционеру о том, что ничего не приобрел по его заказам на собственном аукционе 13 декабря и назвав итоговую цену, за которую ушли документы, явно большую, чем они договорились с Н. П. Лихачевым, Н. Шараве спрашивал в постскриптуме: «Avez-vous reçu la lettre de Pierre le Grande?»⁶ – и выделил имя российского императора подчеркиванием (см. ил.).

Помимо писем Н. Шараве, сохранился черновик транскрипции документа, сделанный Н. П. Лихачевым, а также и снабженная пометой «Копия» транскрипция, переписанная другой рукой – с правками и дополнением ученого. Очевидно, это черновик отправленного в Париж экземпляра. Имеется и черновое описание письма Петра I, выполненное Н. П. Лихачевым: карандашом – по-русски, чернилами – по-французски с правкой карандашом перед перепиской набело. Приведем русский вариант описания:

Письмо (правильнее – «указ»)⁷ адресовано генерал-майору Гильом⁸ (де) Геннингу⁹ (ум. 1750)¹⁰, известному деятелю по горному делу, главному директору Сибирских заводов (с марта 1722 года). Император благодарит Геннинга за труды по приисканию руд и вызывает его немедленно в Петербург ради «нужнейших дел». Ехать предписы-

⁵ Письмо написано на бланке журнала «L'Amateur d'autographes. Revue rétrospective et contemporaine» с указанием адреса антиквара: «3, Rue de Furstenberg. Paris (VIe)».

«Париж, 9 декабря 1902 г.

Милостивый государь, не согласитесь ли Вы оказать мне великую услугу – передать в нескольких строках содержание письма Петра Великого, которое Вы найдете в этом конверте? Очень бы Вы меня тем обязали. Прошу Вас извинить мою бестактность, если я злоупотребляю Вашим временем. Был бы счастлив оказать Вам при случае подобную услугу. Присовокуплю к моей бестактности просьбу возвратит мне этот документ как можно скорее, поскольку он должен быть выставлен на торги в ближайшем январе месяце.

Тысяча извинений, заранее Вам благодарен.

Всегда преданный Вам Шараве»
(здесь и далее пер. с фр. А. В. Чирковой).

⁶ «Получили ли Вы письмо Петра Великого?»

⁷ Вставлено поверх строки.

⁸ Зачеркнуто «Вильгельму».

⁹ Выделено подчеркиванием.

¹⁰ Вставлено поверх строки.

вается как можно скорее, «по почте». Извещает, что новая медь Пысгорских заводов получена и очень хороша. Предписывает захватить с собою побольше карандашной массы, чтобы ее отделать в дерево уже в Петербурге.

Письмо 2 стр. in 4° написано писарской рукой, автограф императора – только его подпись «Петр». Помета («24 Дек. 1724 г.») дня написания сделана секретарем. Приписка (postscriptum)¹¹ о карандаше продиктована после и также написана рукой одного из секретарей.

Помета на обороте свидетельствует, что Геннинг¹² получил указ¹³ 16 января 1725 года.

Во французском переводе изначальный вариант *scribe* («писец») Н. П. Лихачев заменил на *copiste* («переписчик»), чтобы подчеркнуть, что автором документа является сам император. При изложении содержания опущен ряд обстоятельств, важных с исторической точки зрения. Коллекционер сосредоточился на привлекательных «редкостях», как было принято делать при описаниях писем и документов в аукционных каталогах.

В каталоге Н. Шараве 22 января 1903 г. описание сократили еще больше: остались лишь пассажи об императорской благодарности, приказание прибыть по неотложным делам в Санкт-Петербург на перекладных и замечание о том, что медь *des mines de Pyskor* хорошего качества [Catalogue, p. 21]. Само письмо обозначено в каталоге как *L. s.* (принятое среди собирателей автографов сокращение от *littera signata*, где интерес представляет только сама подпись), как очень редкое (*très rare*) и экземпляр прекрасной сохранности (*précieuse pièce*). Вероятно, редкости документа и имени Петра I было достаточно для привлечения внимания собирателей, и пассаж о карандашах, любопытный в контексте российских реалий, для европейской публики представлялся излишним.

Описание разместили, как это было заведено в каталогах автографов, согласно алфавитному порядку, между письмом с подписью папы Пия IX и собственноручным письмом маркизы де Помпадур, обозначенным как весьма занятное (*très jolie lettre*). Документ выставили под номером 115 bis. Это означает, что общее описание распродаваемой коллекции составили без автографа Петра I, но Н. П. Лихачев успел со своей экспертизой к верстке. Н. Шараве ждал атрибуции русского знатока: документ был анонсирован среди других наиболее привлекательных автографов на обложке каталога как *un ukase de Pierre le Grand* («указ Петра Великого») и помещен в самом начале среди документов, касавшихся членов французской королевской фамилии, уже по хронологии: после Лу-

¹¹ Так у Н. П. Лихачева.

¹² Выделено подчеркиванием.

¹³ Зачеркнуто «письмо».

изы Савойской, Екатерины Медичи и Анны Австрийской, но перед Людовиком XV, Людовиком XVI и Марией-Антуанеттой.

В антикварных каталогах, сохранившихся в Национальном архиве Франции [AN. Sér. AB XXXVIII. N. 113], имеются специальные вклейки с указанием итоговых цен. Поэтому известно, что письмо Петра I продали за 174 франка. Для сравнения: «соседние» лоты ушли за 25 (автограф Пия IX) и за 130 франков (автограф мадам де Помпадур). Не доставшееся Н. П. Лихачеву на аукционе 13 декабря 1902 г. соглашение между цистерцианским аббатством Омон (Aumône) и архидьяконом Ле-Мана 1191 г. было продано за 155 франков, королевская привилегия парижским мясникам Филиппа-Августа 1212 г. – за 210 франков, собственноручное письмо немецкого императора Максимилиана I 1501 г., адресованное его дочери, наместнице Нидерландов, за 190 франков.

Подписанные российскими императорами письма и указы, безусловно, представляли особый интерес для собирателей исторических документов с автографами. В Западной Европе этот интерес был вызван редкостью подобного рода материалов на антикварном рынке, в самой Российской империи – особой значимостью монарших персон и связью такого рода памятников с событиями отечественной истории. Любопытна характеристика антикварного рынка 1880–1890-х гг., оставленная Н. П. Лихачевым в его «Воспоминаниях» 1925 г.: «Вообще же цены в России были дороги, и лучше было искать в Западной Европе, куда уходили и многие русские коллекции... В Западной Европе центр внимания был обращен на письма. Хартии и документы, архивно-исторический материал не интересовали ни массу собирателей, ни миллиардеров. Приобретали его государственные архивы и музеи и немногие отдельные личности. <...> Трудности описания хартий, их определения хронологического и в смысле подлинности были причиной, что документы не попадали в каталоги» [Лихачев, 1991, с. 198–199]. По сохранившимся при русских документах XVIII в. в коллекции Н. П. Лихачева антикварным обложкам с его пометами [Архив СПбИИ РАН. РС. К. 238. Оп. 2] можно судить, что изрядное число памятников письменности собиратель приобрел через европейских антикваров.

В научной библиотеке Н. П. Лихачева, унаследованной от делом Библиотеки РАН при СПбИИ РАН, сохранилась полная подборка ежемесячных каталогов другой парижской фирмы, связанной с младшей ветвью семейства Шараве. Этот второй известнейший парижский антикварный дом принадлежал младшему брату основателя первого дома Габриэлю, купившему в 1865 г. фирму Огюста Лаверде («Maison Laverdet»), основанную в 1838 г. Во времена собирательства Н. П. Лихачева с 1892 г. предприятие находилось под управлением супруги основателя Розы Тритц

(1838–1918) и более всего было известно под неофициальным названием «Дом вдовы Габриэля Шараве». Сравнивая два антикварных дома, Н. П. Лихачев писал, что вторая фирма «была несколько менее значительна по материалам, но также иногда владела превосходными вещами» [Лихачев, 1991, с. 204], и отмечал при этом высокое качество экспертизы и уровень регулярно издававшихся каталогов «Revue des autographes» («Обзор автографов»). В своем описании письма Петра I Н. П. Лихачев явно ориентировался на манеру «Revue» делать разжигающие интерес «экстракты» из исторических документов.

Просмотр выпусков «Revue» за 1899–1903 гг. дает представление о состоянии парижского антикварного рынка в отношении русских автографов и документов. Первый вывод, который можно сделать в результате этого просмотра, – российские материалы были очень редки. В каждом ежемесячном выпуске 1899–1902 гг., состоявшем из 270–290 номеров, только один-два документа были связаны с историей России. Как правило, выставлялись на продажу письма и автографы художников, писателей, деятелей науки и политических фигур XIX в. 1903 г. оказался беден на русские материалы: они в каталогах фирмы Г. Шараве почти не встречались. Наиболее высокую цену объявили на подлинные автографы российских императоров. Письмо Николая II королю Вюртембергскому 1850 г. [Revue, № 222, п. 187] выставили в мае 1899 г. за 40 франков. Письмо Александра II королю Голландии 1860 г. изначально оценили так же [Revue, № 224, п. 6], через год (в декабре 1900 г.) снова выставили, но уже за 30 франков [Revue, № 241, п. 2].

В каталогах 1899–1902 гг. XVIII столетие представлено лишь несколькими документами. Самым дорогим лотом являлась подборка из 12 писем фаворита Елизаветы Петровны И. И. Шувалова (1727–1797). Его письма за 1768–1771 гг. на французском языке были адресованы английскому послу в Неаполитанском королевстве сэру В. Гамильтону и вскользь упоминали отдельные события Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Эту подборку выставили в октябре 1899 г. за 300 франков [Revue, № 227, п. 233]. Адресованное В. Гамильтону письмо другого русского дипломата, графа С. Р. Воронцова (1778 г., без раскрытия содержания), оценили в 15 франков [Revue, № 239, п. 258].

Письмо вице-канцлера А. И. Остермана из Москвы 1730 г. выставили в июне 1900 г. за 30 франков без раскрытия содержания, но с пометкой «весьма редкое» (*très rare*) – видимо, письмо было написано на русском языке. Примечательно, что А. И. Остермана ради привлечения дополнительного внимания назвали «секретарем Петра Великого» [Revue, № 235, п. 214]. Немецкий перевод письма Петра I (имя государя вынесли в заглавие лота) «к герцогу Курляндскому» из Копенгагена 25 июля 1716 г., где царь сооб-

щает о смерти своей сестры Натальи Алексеевны¹⁴, оценили в 10 франков [Revue, № 236, п. 267]. Под заголовком «Russie» были выставлены за 20 франков два анонимных французских письма, составленных в марте – апреле 1710 г. в Варшаве и Данциге, с сообщениями о текущих событиях Северной войны [Revue, № 224, п. 277], и три письма дипломата Пуссена, известного тем, что в 1715 г. он сопровождал в Швецию французского посла. В 1710 г. Пуссен находился в Копенгагене и упомянул русского царя, пораженного неудачами своих союзников [Revue, № 230, п. 322]. Если существовала хоть какая-то возможность привязать документ к царственной особе, это непременно находило отражение и в описании лота, и в его размещении под заголовком с именем монарха. Оцененное в 10 франков анонимное письмо 1722 г. английского посла в Голландии о Персидском походе Петра I [Revue, № 256, п. 314] для привлечения внимания было озаглавлено как «Pierre le Grand (histoire de)»¹⁵.

Для российских коллекционеров и антикваров документы Нового времени также представляли чрезвычайный интерес. Упоминания о грамотах XVIII в. встречаются в переписке Н. П. Лихачева со знаменитым московским антикваром Павлом Петровичем Шибановым (1864–1935). По признанию Н. П. Лихачева, тот был первым русским книготорговцем, приступившим к торговле историческими документами: «П. П. Шибанов как инициатор в этой области: первый специальный каталог продажных автографов (документы встречались и в книжных каталогах). Произвольность цен, случайность нахождения автографов и случайность оценки; обычная дороговизна и несоразмерность» [Лихачев, 1991, с. 197]. Правда, из-за краткости упоминаний тех или иных документов в переписке трудно судить, идет ли в каждом конкретном случае речь о рукописных памятниках или о так называемых «летучих изданиях» – печатных указах, которые также могли иметь монаршую подпись [НИОР РГБ. Ф. 342 (Шибановы). Карт. 27. Д. 49. Л. 33; РГАЛИ. Ф. 561 (Шибанов). Оп. 1. Д. 103. Л. 29, 41, 43].

Высокую цену на петровские автографы, сложившуюся на российском антикварном рынке, отмечал и двоюродный брат Николая Петровича казанский археолог Федор Андреевич Лихачев. 29 января 1914 г. он написал П. П. Шибанову:

Кроме того, возвращаю Вам рукописный каталог, который Вы прислали для брата. Вместе с каталогом Вы найдете пачку (кажется, 71 экз.) документов, которые я покорнейше прошу Вас просмотреть и мне потом сообщить, представляют ли они на Ваш взгляд интерес

¹⁴ Царевна Наталья Алексеевна скончалась в Санкт-Петербурге 18 июня 1716 г.

¹⁵ Документ приобрел Н. П. Лихачев [Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. К. 39 (Россия). Карт. 635. № 4].

и какая может быть их (приблизительно, конечно) стоимость. Бумаги петровского времени мне кажутся сомнительными. Остальные более, по-моему, интересны и как автографы, и как известный исторический материал. <...> Буду Вам чрезвычайно благодарен за сообщение Вашего мнения. Когда пошлете бумаги мне обратно, то, пожалуйста, стоимость пересылки или наложите, или сообщите мне о ней в письме [РГАЛИ. Ф. 561 (Шибанов). Оп. 1. Д. 103. Л. 77].

К этому письму прилагалась карандашная записка антиквара. В ней были расписаны отдельные документы из этой «пачки» и к ним добавлены цены – очевидно, в рублях: письмо Петра I – 200, письмо царевича Алексея Петровича – 300, письмо А. Д. Меншикова – 50, автографы М. И. Голенищева-Кутузова – 100, «документы, касающиеся до коронации Александра I», – 100, три автографа Т. Костюшко – 100, «разные документы времени Петра II» – 50.

В качестве свидетельства большого коллекционерского интереса (и типичного курьеза) можно рассматривать упоминание о подделках автографов Петра I, которое встречается у этнографа, драматурга и коллекционера Е. П. Иванова (1887–1967): «Грамота бы интересная – петровская, да подписи самого нет. Отнести к старику Петрову в Леонтьевский – он подпишет, и цена будет...» [Иванов, с. 83]. Этот анекдот вместе с характеристикой уровня экспертизы у П. П. Шибанова и явной беспомощностью сотрудников «Вдовы Габриэля Шараве» в случае с русскоязычными документами свидетельствует, насколько ценна была консультация русского ученого в ответ на запрос Н. Шараве.

Таким образом, подлинное письмо Петра I, проданное в Париже на аукционе Н. Шараве в 1903 г., происходило из собрания псковского коллекционера и после его смерти (1891) уже успело побывать в одной из иностранных коллекций автографов, откуда и попало в руки французского антиквара. Оно представляло необычайную редкость для европейского рынка, имя российского императора совершенно закономерно вынесли на обложку каталога, и в этой связи вопрос о его подлинности имел первостепенное значение для репутации аукциона.

За дружеской просьбой Н. Шараве кратко передать содержание выставяемого на продажу письма скрывался в первую очередь запрос об экспертизе как самого документа, так и автографа российского императора. Таким образом солидная парижская фирма не только признавала высокое реноме русского ученого, но и оказывалась в некотором долгу перед постоянным покупателем, что нашло отражение в постоянном сотрудничестве Н. П. Лихачева с домом Н. Шараве. Анализ переписки показывает, каким образом происходило взаимное обучение экспертов-почерковедов и какие элементы экспертизы подлинности исторических документов выходили в то время на первый план: умение прочесть старинное

письмо и составить качественную транскрипцию с подробной аннотацией, способность различать разные руки, навык атрибуции автографов исторических лиц, знакомство с историческими реалиями, чтобы оценить содержание документа, и знание принципов делопроизводства эпохи. Возраст бумаги и состав чернил не принимались в расчет, так как в начале XX в. изготовление чернил по старинным рецептам еще было в ходу, а старинная бумага встречалась в обиходе и активно использовалась фальсификаторами. Самым важным критерием качества экспертизы была репутация в кругу профессионального сообщества.

Современные методы атрибуции, основанные на анализе больших данных (кластерный анализ в текстологии, распознавание образов с помощью нейронных сетей¹⁶), возможно, обеспечат вхождение в круг экспертов широкой научной общественности и позволят в каждом конкретном случае формализовать критерии подлинности исторических документов хотя бы для их вербального описания. Пока же в основе современной экспертизы, как и столетия назад, лежат личный опыт и «насмотренность» профессионала, что также обеспечивается традицией атрибуций, доставшейся нам от прошлых поколений, и постоянными контактами внутри экспертного сообщества.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1724 г., декабря 24. – Письмо Петра I из Санкт-Петербурга В. И. Геннину с указанием прибыть в столицу и благодарностью за труды

Господин генерал-маеор. Писма ваши до нас все исправно дошли, и о чем вы писали, на те дела резолюция учинена, и указы о том к сибирскому губернатору и к вам из Сената посланы, (и тем делам, на которые учинена резолюция, прилагаетца при сем резэстр). Однакож разсудили мы, чтоб для других нужнейших дел приезжали вы к нам. Того для, разпорядя тамошние дела и поруча оные, кому верить, приезжай к нам как наискоря на почте.

Что же писал ты ныне об отдаче вам обоих Пыскорских плавильных заводов обще с Строгановыми, и то по желанию вашему по приезде вашем сюды будет исполнено. И тех заводов новую медь мы получили, которая зело изрядная, и за труды ваши в приискании тех новых руд и в протчих

---

¹⁶ Проект по созданию алгоритма машинного чтения «Автографы Петра Велико-го: чтение технологиями искусственного интеллекта» показал успешность применения этой технологии в распознавании особенностей индивидуального почерка [Базарова, Димитров и др., с. 67–71].

завоцких делех вам благодарствуем. Также старайтесь новые серебряные руды, которые сысканы в Подволошной, опробовать и, ежели они подлинно хороши явятся, то велите тех руд более добывать и плавить.

Сосуды минеральные, которые деланы рускими учениками, до нас дошли.

Петр.

В 24 день декабря 1724, из Питербурха¹⁷.

Р. С. Карандашу тамошняго привези с собою побольше, которой можно здесь роспиловать и обделать в дерево¹⁸. //

Получено при Пискоре¹⁹, 16 день генваря 1725-го году.

[Архив СПбИИ РАН. РС. Ф. 270. Оп. 1. Д. 107. Л. 551–551 об. Копия конца XIX в.]. Черновой отпуск письма опубл.: [Законодательные акты Петра I, с. 713].

Список литературы

Архив СПбИИ РАН. РС. К. 238. Оп. 2; Доп. опись. Д. б/н; РС. Ф. 270. Оп. 1. Д. 8, 107; ЗЕС. К. 39 (Россика). Карт. 635. № 4.

Базарова Т. А., Димитров Д. В. и др. Распознать и транскрибировать : Автографы Петра Великого и технологии искусственного интеллекта // Воронцово поле : Вестн. Рос. ист. о-ва. 2020. № 4. С. 64–71.

Геннин Г. В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I / сост. М. О. Акишин. Екатеринбург : Банк культур. информации, 1995. 468 с.

Законодательные акты Петра I : Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники : сб. док. : в 3 т. / сост. Н. А. Воскресенский ; отв. ред. Е. В. Анисимов ; предисл. и подг. текста Д. О. Серова ; археограф. предисл. А. А. Богданова. М. : Древлехранилище, 2020. Т. 2. Акты об общественных классах. 762 с. Т. 3. Акты о промышленности и торговле. 848 с.

Иванов Е. П. Меткое московское слово : Быт и речь старой Москвы. 3-е изд. М. : Моск. рабочий, 1989. 320 с.

Корепанов Н. С. Геннин на Урале. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2006. 280 с.

Лихачев Н. П. О подделке итальянских автографов / пер. с фр., прим. и послесл. Л. Г. Климанова // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 21. Л. : Наука, 1990. С. 286–297.

---

¹⁷ Н. П. Лихачев отметил, что дата и место отправления письма написаны другим почерком.

¹⁸ Н. П. Лихачев выделил, что постскриптум написан третьим почерком. В опубликованном отпуске письма отмечено, что постскриптум в него добавил кабинет-секретарь А. В. Макаров [Законодательные акты, с. 713].

¹⁹ Сделанную в канцелярии В. И. Геннина запись о получении письма неверно прочитали и Н. П. Лихачев («при якорю»), и Н. К. Богушевский («при указе»).

Лихачев Н. П. Воспоминания библиофила и собирателя документов и автографов / публ., предисл. и прим. Л. Г. Климанова // Книга : Исследования и материалы. Сб. 62. М. : Книж. палата, 1991. С. 192–211.

НИОР РГБ. Ф. 342 (Шибановы). Карт. 27. Д. 49.

Огнева Л. А. Н. К. Богушевский – член Псковского археологического общества // Псков. науч.-практ., ист.-краеведч. журн. 2001. № 14. С. 61–64.

Письма и бумаги императора Петра Великого : [в 13 т.]. СПб. (Л.) ; М., 1887–2003. Т. 1. 681 с. Т. 13. Вып. 2. 888 с.

Подъяпольская Е. П. Об истории и научном значении издания «Письма и бумаги императора Петра Великого» // Археографический ежегодник за 1972 г. М. : Наука, 1974. С. 56–70.

РГАЛИ. Ф. 561 (Шибанов). Оп. 1. Д. 103.

Редин Д. А. Личная канцелярия генерала де Геннина: характер учреждения, штат, сфера компетенции и организации делопроизводства // Уральский сборник : История. Культура. Религия. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. [Вып. 5.] С. 36–63.

Редин Д. А. Правоохранительная деятельность генерала В. И. Геннина как инструмент борьбы за формирование административной экстерриториальности Горного ведомства в 1720-е – начале 1730-х гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения : материалы XIV Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 16–17 ноября 2020 г. : в 2 т. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2020. Т. 1. С. 122–130.

СПбФ АРАН. Ф. 246. Оп. 2. Д. 130; Оп. 3. Д. 33.

Серов Д. О., Федоров А. В. Дела и судьбы следователей Петра I. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2019. 432 с.

AN. Sér. AB XXXVIII. n. 113.

Catalogue d'une précieuse collection de lettres autographes... dont la vente aura lieu à Paris, Hôtel des Commissaires-priseurs, rue Drouot, salle n. 8, le samedi, 13 décembre 1902 à trois heures très précises du soir par le ministère de M. Delestre, Commissaire-priseur, 5, rue Saint-Georges, assisté de M. Noël Charavay, expert en autographes, rue de Furstenberg, 3.

Likhatsheff N. de. De la contrefaçon des autographes italiens // L'amateur d'autographes : Revue rétrospective et contemporaine / sous la dir. de N. Charavay. 35e année. Nouveau série. № 4. 15 avril 1902. P. 76–79.

Revue des autographes, des curiosités de l'histoire et de la biographie. № 222 (mai 1899). № 224 (juil. 1899). № 227 (oct. 1899). № 230 (jan. 1900). № 235 (juin 1900). № 236 (juil. 1900). № 239 (oct. 1900). № 241 (déc. 1900). № 256 (mars 1902).

References

AN. Sér. AB XXXVIII. n. 113.

Arkhiv SPbII RAN [Historical Archive of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences], RS [Russian Section], Coll. 238. List 2; List add. Dos. unnumbered; Stock 270. List 1. Dos. 8, 107; ZES [West-European Section]. Coll. 39 (Rossica). Box 635. No. 4.

Bazarova, T. A., Dimitrov, D. V. et al. (2020). Raspoznat' i transkribovat'. Avtografy Petra Velikogo i tekhnologii iisusstvennogo intellekta [To Recognise and Transcribe. Peter the Great's Autographs and Artificial Intelligence Technologies]. In *Vorontsovo pole. Vestnik Rossiiskogo istoricheskogo obshchestva*. No. 4, pp. 64–71.

Charavay, N. (Ed.). (1902). *Catalogue d'une précieuse collection de lettres autographes... dont la vente aura lieu à Paris, Hôtel des Commissaires-priseurs, rue Drouot, salle n. 8, le samedi, 13 décembre 1902 à trois heures très précises du soir par le ministère de M. Delestre, Commissaire-priseur, 5, rue Saint-Georges, assisté de M. Noël Charavay, expert en autographes, rue de Furstenberg, 3.*

Henning, G. W. de (1995). *Ural'skaya perepiska s Petrom I i Ekaterinoi I* [Letters from the Urals to Peter I and Catherine I] / ed. by M. O. Akishin. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 468 p.

Ivanov, E. P. (1989). *Metkoe moskovskoe slovo. Byt i rech' staroi Moskvy* [The Neat Moscow Word. Everyday Life and Language of Old Moscow]. 3rd Ed. Moscow, Moskovskii rabochii. 320 p.

Korepanov, N. S. (2006). *Gennin na Urale* [Henning in the Urals]. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. 280 p.

Likhachev, N. P. (1990). O poddelke ital'yanskikh avtografov [On the Falsification of Italian Autographs] / transl. and comm. by L. G. Klimanov. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Vol. 21. Leningrad, Nauka, pp. 286–297.

Likhachev, N. P. (1991). Vospominaniya bibliofila i sobiratelya dokumentov i avtografov [Memoirs of a Bibliophile and Document and Autograph Collector] / transl. and comm. by L. G. Klimanov. In *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Coll. 62. Moscow, Knizhnaya palata, pp. 192–211.

Likhatsheff, N. de (1902). De la contrefaçon des autographes italiens. In Charavay, N. (Ed.). *L'amateur d'autographes. Revue rétrospective et contemporaine*. 35e année. Nouveau série. No. 4. 15 avril 1902, pp. 76–79.

NIOR RGB [Manuscript Department of the Russian State Library]. Stock 342 (Shibanovy). Box. 27. Dos. 49.

Ogneva, L. A. (2001). N. K. Bogushevskii – chlen Pskovskogo arkheologicheskogo obshchestva [Nikolai K. Bogushevsky as Member of the Pskov Archaeological Society]. In *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal*. No. 14, pp. 61–64.

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [v 13 t.] [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great. 13 Vols.]. (1887–2003). St Petersburg (Leningrad), Moscow. Vol. 1. 681 p. Vol. 13. Iss. 2. 888 p.

Pod'yapol'skaya, E. P. (1974). Ob istorii i nauchnom znachenii izdaniya "Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo" [On the History and Significance of *The Letters and Papers of Emperor Peter the Great*]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1972 g.* Moscow, Nauka, pp. 56–70.

Redin, D. A. (2003). Lichnaya kantselyariya generala de Gennina: kharakter uchrezhdeniya, shtat, sfera kompetentsii i organizatsii deloproizvodstva [The Personal Chancellery of General de Henning: The Nature of the Institution, Its Staff, Sphere of Competence, and the Organisation of Office Work]. In *Ural'skii sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. [Iss. 5.], pp. 36–63.

Redin, D. A. (2020). Pravookhranitel'naya deyatel'nost' generala V. I. Gennina kak instrument bor'by za formirovanie administrativnoi eksterritorial'nosti Gornogo vedomstva v 1720-e – nachale 1730-kh gg. [The Law Enforcement Activity of General G. W. de Henning as an Instrument of Struggle for the Formation of the Administrative Extraterritoriality of the Mining Department between the 1720s and the Early 1730s]. In *Ural industrial'nyi. Bakuninskie chteniya. Materialy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, Ekaterinburg, 16–17 noyabrya 2020 g. v 2 t.* Yekaterinburg, Uchebno-metodicheskii tsentr UPI, pp. 122–130.

Revue des autographes, des curiosités de l'histoire et de la biographie. No. 222 (mai 1899). No. 224 (juil. 1899). No. 227 (oct. 1899). No. 230 (jan. 1900). No. 235 (juin 1900). No. 236 (juil. 1900). No. 239 (oct. 1900). No. 241 (déc. 1900). No. 256 (mars 1902).

RGALI [Russian State Archive of Literature and Arts]. Stock 561 (Shibanov). List 1. Dos. 103.

Serov, D. O., Fedorov, A. V. (2019). *Dela i sud'by sledovatelei Petra I* [The Affairs and Destinies of Investigators under Peter I]. 2nd Ed. Moscow, Yurist. 432 p.

SPbF ARAN [Archive of the Russian Academy of Sciences, St Petersburg Branch]. Stock 246. List 2. Dos. 130; Stock 246. List 3. Dos. 33.

Voskresenskii, N. A., Anisimov, E. V. (Eds.). (2020). *Zakonodatel'nye akty Petra I. Redaktsii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki. Sbornik dokumentov v 3 t.* [Legislative Acts of Peter I. Versions and Drafts, Notes, Reports, Denunciations, Petitions, and Foreign Sources. Collection of Documents. 3 Vols.] / introd. by D. O. Serov, archival introd. by A. A. Bogdanov. Moscow, Drevlekhranilishche. Vol. 2. Akty ob obshchestvennykh klassakh. 762 p. Vol. 3. Akty o promyshlennosti i trgovli. 848 p.

The article was submitted on 07.01.2021